

АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ КУБАНИ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ СРЕДЫ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ (ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

О. С. Субботин

Кандидат архитектуры, доктор архитектуры РА, доцент, профессор кафедры архитектуры Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина, Краснодар, Россия

Реферат

Исследуется исторически сложившаяся среда жизнедеятельности Кубани, включающая в себя памятники архитектурного наследия, планировку и застройку поселений, природные ландшафты. Определяются первостепенные проблемы в деле сохранения данного наследия, а также особая важность объектов, представляющих историческую ценность. Рассматриваются отдельные памятники архитектурного наследия в исторических поселениях. Раскрываются базовые факторы, влияющие на формирование «исторического пространства» населенных пунктов исследуемого региона. Предметом специального внимания является регулирование градостроительной политики в исторической среде поселений. Большое значение уделено градостроительным регламентам, устанавливаемым в указанной среде в части сохранения историко-культурного потенциала. Освещаются вопросы экологического состояния и благоустройства на исторических территориях в поселениях Кубани, а также адаптация новых объектов во взаимоотношении с существующим архитектурным наследием.

Ключевые слова: среда жизнедеятельности, историческая застройка, планировка, пространство, традиции, архитектурное наследие, сохранение, экология, потенциал, Кубань.

THE ARCHITECTURAL HERITAGE OF KUBAN IN THE CONTEXT OF THE HISTORICAL ENVIRONMENT OF LIFE (URBAN PLANNING ASPECT)

O. S. Subbotin

Abstract

The author examines the historically formed environment of the Kuban, including monuments of architectural heritage, planning and construction of settlements, natural landscapes. The primary problems in the preservation of this heritage are determined, as well as the special importance of objects of historical value. Individual monuments of architectural heritage in historical settlements are considered. The basic factors influencing the formation of the «historical space» of the settlements of the studied region are revealed. The subject of special attention is the regulation of urban planning policy in the historical environment of settlements. Great importance is given to the urban planning regulations established in this environment in terms of preserving the historical and cultural potential. The issues of the ecological state and landscaping in the historical territories in the settlements of Kuban, as well as the adaptation of new objects in relation to the existing architectural heritage are highlighted.

Keywords: living environment, historical development, layout, space, traditions, architectural heritage, conservation, ecology, potential, Kuban.

Введение

Кубань – историческая территория, отличающаяся благоприятными природно-климатическими условиями, богатым культурным наследием, уникальными археологическими, природными и архитектурными памятниками. Более того, сложно переоценить роль архитектурного наследия в историческом процессе формирования среды жизнедеятельности, особенно в территориально-пространственной организации поселений Кубани. На протяжении длительных периодов заселения региона, в результате интенсивной хозяйственной деятельности, происходит развитие и преобразование планировочной структуры населенных пунктов. Этому во многом содействовало усиление связей между территориальными образованиями, что соответственно отражалось на образе жизни населения. В градостроительном аспекте природный рельеф региона в значительной степени предопределял функциональное зонирование территорий поселений, с возможностью их рационального использования. Застройка указанных поселений осуществлялась во взаимосвязи различных градоформирующих, а именно ценных историко-архитектурных объектов с окружающим ландшафтом и инженерной инфраструктурой. При этом архитектурное наследие по-прежнему всегда оставалось и остается неотъемлемой частью исторической среды жизнедеятельности. Поэтому актуальной проблемой, равно как и первостепенной задачей современности, должно быть сохранение данного историко-культурного наследия, традиционной народной архитектуры как самобытного регионального достояния. «Здания и сооружения архитектурно-градостроительного наследия – уникальное национальное богатство нашей страны. Они играют значительную роль в планировочной структуре города, в его архитектурно-художественном облике [1, с. 35]».

Цель исследования – на основе территориально-пространственных преобразований поселений Кубани провести анализ исторической

среды жизнедеятельности с точки зрения важности сохранения архитектурного наследия.

Задачи исследования состоят в том, чтобы:

- в контексте градостроительного аспекта выявить факторы, влияющие на формирование территориального пространства в исторической среде жизнедеятельности поселений Кубани;
- раскрыть роль архитектурного наследия в эволюции населенных пунктов рассматриваемого региона как основополагающего компонента историко-культурного потенциала;
- обозначить актуальные проблемы сохранения и восстановления в исторической среде природно-экологического каркаса во взаимосвязи с архитектурным наследием.

Объектом исследования являются памятники архитектурного наследия, исторические планировки поселений и объекты природного ландшафта Кубани.

Предмет исследования – особенности и ценности архитектурного наследия в историко-пространственной среде жизнедеятельности населенных пунктов Кубани.

Методы исследования – системный; графоаналитический, в частности сравнение исторических планов поселений; историко-эволюционный анализ, комплексное изучение архивных материалов.

Историческая среда в пространственном развитии поселений

Историческая среда Кубани – сложная и в тоже время уникальная градостроительная система, в которой переплетаются всевозможные материальные объекты, имеющие особую ценность и различные сферы жизнедеятельности населения – общественные, социальные, духовные и иные. Вместе с тем равновесие указанных сфер достигается надлежательной экологической обстановкой и комфортной организацией пространства в исторической среде. В настоящее время антропогенная нагрузка на историческую среду жизнедеятельности в поселениях

Кубани постоянно увеличивается, несмотря на то что экологический системный подход в решении данной проблемы достаточно высок. Разрешение большей части определенных проблем осуществляется с помощью организации единого природного и природно-антропогенного комплекса, объектов «зеленой» архитектуры, формирования экологического туризма на территориях поселений с познавательной составляющей, особенно в историческом окружении. Вместе с тем, сохранению целостности исторической ситуации поселений Кубани, в контексте общезначимой среды жизнедеятельности во многом способствует единение многонационального народа Кубани. В силу устойчивого дружественного и уважительного отношения между собой малых и больших этносов и народностей, это свойство достигается с учетом приверженности национальным традиционным ценностям и значимому культурно-историческому потенциалу.

Камертоном в организации указанной среды жизнедеятельности, с которым сравнивается ее комфортное состояние, является гармоничное сочетание: территориального пространства; природного ландшафта; комплексов, зданий и сооружений архитектурного наследия; объектов, формирующих историческую застройку, представляющих особую ценность в культурном и художественном плане. Поэтому чрезвычайно актуально беречь и преумножать существующий культурно-исторический потенциал с использованием средств духовно-нравственного воспитания и надлежащих законодательных мер, положенных в основу этих действий, не только для настоящего поколения, но и для грядущего. Потомки должны быть достойны своих прародителей, помнить свою неповторимую и национальную самобытную историю, традиционные ценности, неизменные в своих основах, т. к. без прошлого нет будущего. Историческая городская ткань и первоначальная планировочная структура, унаследованная вековой историей, формируют чувства уважения и сопричастности к архитектурному наследию (рисунок 1–3).

Рисунок 1 — Исторический план Новороссийска, 1913 г. [2, с. 343–349]

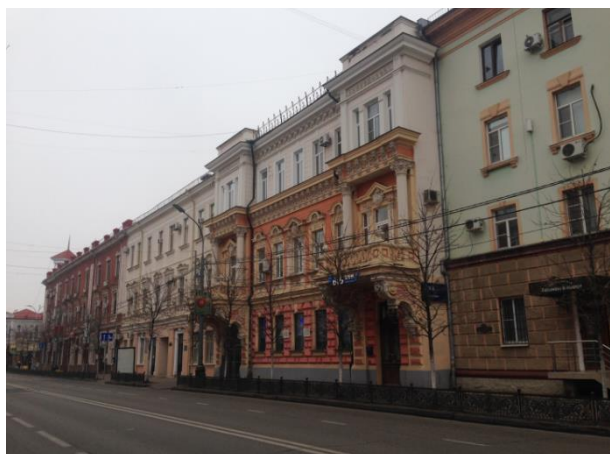

Рисунок 2 — Краснодар. Фронтальная застройка исторического квартала. Восточная сторона ул. Красной от ул. Комсомольской на север, 2019 г. Фото автора

Рисунок 3 — Армавир. Фронтальная застройка исторического квартала. Западная сторона Николаевского проспекта от ул. Бульварной на юг, 1913 г. [3]

На рисунке 3 справа представлен «особняк рыбных торговцев братьев Дегтяревых в Армави́ре (ул. Кирова, 48), имевших собственные промыслы на Каспии. Это сооружение охватило по периметру всю территорию обширной усадьбы, в результате чего образовался замкнутый двор-колодезь, в который с улицы можно было попасть через металлические ворота в стиле модерн. Здесь располагались банк Первого общества взаимного кредита, Северо-Кавказский коммерческий банк, ряд магазинов и контор [4, с. 27]».

Архитектурное наследие Кубани — особый вид историко-культурного наследия региона, бережно сохраняемая «культурная память» национальной общностью южного народа. Среди разных архитектурных стилей, наряду с «русским национальным», классицизмом, модерном, неоклассицизмом, доминирующее направление в архитектуре зданий гражданского назначения принадлежит эклектике. Визуальные стилистические фасадные решения позволяли точно передать характер построенного здания в соответствии с окружающей его застройкой. «Архитекторы учитывали общий характер окружающей природы, с которой они прекрасно умели объединять свои сооружения [5, с. 69]».

«К началу XX столетия Екатеринодар (ныне Краснодар — прим. автора) превратился в оживленный красивый южный город [6, с. 346]». Особое значение при возведении объектов отводилось натуральным строительным материалам, в соответствии с унаследованными национальными традициями. Все это неизменно сказывалось на формировании исторической пространственной среды поселений, особенно в их центральной части и на качественном уровне среды жизнедеятельности. К сожалению, с течением времени часть архитектурного наследия была безвозвратно утрачена или варварски уничтожена вражескими войсками в ходе Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. «Война нанесла Краснодару огромные людские потери и колоссальные разрушения [7, с. 4]». Так были взорваны, подожжены, частично или полностью разрушены не только большинство изящных респектабельных зданий, но и двух-трехэтажные постройки в центральной части Краснодара, особенно в кварталах вдоль ул. Красной, Седина, Мира (рисунок 4).

Рисунок 4 — Екатеринодар. Угол Красной и Екатерининской ул. (северная перспектива ул. Красной). Слева — гостиница «Большая Московская». Справа — гостиница «Европейская». Начало XX в. Издательство книжного магазина Я. Ф. Ступичкина. Екатеринодар. Отпечатано в акционерном обществе «Грандберг» в Стокгольме [8]

Особенности формирования среды жизнедеятельности на исторических территориях

Необходимо отдельно подчеркнуть, что историческая среда жизнедеятельности не мыслима без представления о выдающихся памятниках архитектуры и градостроительства, ценных градоформирующих объектах, формирующих указанную среду, без связи исторических времен с становлением и развитием планировочной структуры территориального образования, с особенностями расселения населения на Кубани.

Вместе с тем значительную роль в формировании пространственно-территориальной системы исторической среды жизнедеятельности играют следующие факторы:

- географическое положение территории (равнинный или горный ландшафт местности, особенности территориального расположения поселения, его структура и организация);
- благоприятные природно-климатические условия местности, предопределяющие интенсивное градостроительное развитие территорий различных поселений;
- функциональные коммуникационные особенности, участвующие в управлении организации «исторического пространства», а именно социальная и ценностная генетическая информации;
- градо-экологическая ситуация «исторического пространства», характеризующая состояние среды жизнедеятельности, природного ландшафта с точки зрения комфортности;
- этнический состав населения – исторически сложившиеся общность людей (в том числе в отдельных территориальных образованиях), объединенная национальной культурной самобытностью;
- конфессиональный (религиозный) фактор – христианство, ислам (мусульманство), традиционные верования, имеющие свои специфические особенности и нравственные убеждения.

В большинстве своем культовые сооружения служили «своеобразным фундаментом» в становлении и формировании исторической среды жизнедеятельности. Они представляли собой уникальные памятники храмового зодчества, в градостроительной композиции им отводилась доминантная роль в исторической планировочной «структуре поселения во взаимосвязи с ландшафтом и природным окружением [9, с. 22]» (рисунок 5).

Рисунок 5 – Ейск. Кубанская область
Собор Михаила Архангела. Начало XX в.
Издатель А. В. Курило. Отпечатано в акционерном обществе «Грандберг» в Стокгольме [10]

Так расположенный в г. Ейске Михаило-Архангельский собор имел великолепный вид со всех сторон. «Собор был самым высоким зданием города. Его кресты вознеслись над Ейском на высоту около 43 метров. Золотые купола были видны за много миль от Ейского порта и служили своеобразным ориентиром для моряков. Внутреннее убранство собора поражало очевидцев своей величественностью [11, с. 15]».

Следует подчеркнуть, что памятники архитектурного наследия являются важными градостроительными элементами, которые формируют среду в урбанизированном современном пространстве. Преимущественно в большинстве своем среда жизнедеятельности центральной части поселений Кубани отображает историческую многослойность с характерными архитектурно-композиционными

особенностями. Между тем исследование показывает, что традиционное планировочное решение территориальных образований прежде всего было обусловлено их объемно-пространственной структурой на протяжении длительных периодов преемственного развития, а градостроительный аспект объединил основные функции среды жизнедеятельности поселений.

Памятники архитектуры – ключевые компоненты в планировочной структуре поселения, «обладающие уникальными по своей выразительности и природной ценности [12, с. 209]» свойствами, способствующими созданию исторического духа территории, на которой они расположены. При этом необходимо «подчеркнуть индивидуальность и художественные особенности исторических зданий, сооружений, ландшафта [13, с. 14]», которые формируют эстетическую пространственную среду населенного пункта.

Градостроительная ценность архитектурного наследия в полной мере соответствует культурному контексту, отражает особую историческую атмосферу и является хранителем национальных традиций. Градостроительное видение среды жизнедеятельности позволяет понять ее с точки зрения содержательной ретроспективы как достоверного источника памяти, несущего незыблемые и почитаемые многими поколениями традиции и обычаи, одновременно фиксирующие определенный дух и устройство общества прошедших времен, обеспечивая при этом комфорт и жизнеспособность современного мира. «Памятники зодчества прошлого и современная архитектура гармонично сочетаются в застройке городов, в едином художественном ансамбле [14, с. 218]».

Заключение

Проведенные исследования архитектурного наследия региона в контексте исторической среды жизнедеятельности дают возможность утверждать, что важнейшим вопросом в данном отношении является четкое регулирование градостроительной политики в области сохранения, восстановления и реставрации указанного наследия, а в организации территорий поселений «преемственность функционально-планировочной структуры [14, с. 237]. Особое значение следует уделять градостроительным регламентам, которые являлись бы надежным оплотом устойчивого формирования среды жизнедеятельности на исторических территориях, имеющих культурно-историческую ценность, а именно:

- модулю застройки (масштабность, высотность, плотность, приоритетная линия застройки, в частности, фронтальная и т. п.);
- морфологическим типам (панорамам) аутентичного территориального исторического пространства;
- принципиальному подходу в деле сохранения объемно-планировочной и архитектурно-пространственной композиции;
- сохранению, восстановлению и реставрации памятников архитектурного и градостроительного наследия;
- фасадным решениям новых архитектурных объектов, создающих красивую композицию в единении с общим стилевым решением;
- положениям, которые закрепляют соответствующие экологические права на благоприятную историческую среду;
- комплексным решениям по рациональной организации дорожной сети и транспортной инфраструктуры;
- формированию полноценного благоустроенного общественного пространства в исторической среде;
- надлежащему уровню градостроительного и социального контроля за состоянием исторической среды в целом.

При этом каждое из этих действий с учетом градостроительных традиций проектирования является своего рода предпосылкой для создания комфортной среды жизнедеятельности на исторических территориях, способствующая тем самым культурному и одновременно их экологическому развитию. Это также особенно важно при принятии решений по стратегическому планированию развития городских и сельских поселений, по комплексному благоустройству территорий, стационарному и мобильному озеленению, созданию точек притяжения в общественных и дворовых пространствах, организации multifunctional рекреационных зон, а именно культурного досуга, функционирования туристской инфраструктуры. Данные градостроительные и архитектурные решения, а также последовательный подход в целях устойчивого развития поселений

во взаимоотношении с природой, определяют облик будущего населенного пункта, формируют должные модели исторической приемственности, в частности сохранения природно-экологического каркаса. При этом помогают правильно оценить комфортность среды жизнедеятельности и территориального пространства, оптимальность размещения новых архитектурных объектов, в том числе с содержательным функциональным направлением. Таким образом, ценностное восприятие среды жизнедеятельности, ее идентичность в исторической застройке зависит в первую очередь от степени сохранности архитектурного наследия и от адаптации в существующее пространство новых объектов. Неправомерное включение новых объектов грозит видоизменению исторической среды, что способствует утрате ценности ее восприятия, а также утрате исторической памяти, «основанной на традиционных концепциях национального зодчества, с точки зрения ценностных ориентаций [15, с. 18]» и связи поколений. В большинстве своем первоначально градообразующей основой исторической среды поселений было фортификационное сооружение, которое со временем превратилось в начальное ядро поселения, в его исторический центр, который во многом превосходил другие территории населенного пункта по уровню благоустройства и комфорту среды жизнедеятельности, а также по количеству ценных архитектурных объектов. Наша обязанность и святой долг – беречь данное национальное богатство, передающееся нам из поколения в поколение и почитать традиции уникального народного зодчества.

Список цитированных источников

1. Субботин, О. С. Проблемы сохранения архитектурно-градостроительного наследия в условиях современного города (на примере Краснодара) / О. С. Субботин // Жилищное строительство. – 2017. – № 7 – С. 35–40.
2. Москвич, Г. Г. Иллюстрированный путеводитель по Кавказу с приложениями / Г. Г. Москвич. – Санкт-Петербург: Издательство путеводителей Григория Москвича, 1913. – 498 с.
3. Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник им. Е. Д. Фелицына (КГИАМЗ им. Е. Д. ФЕЛИЦЫНА). КМ ОФ – 7511/30. Армавир. Общий вид Николаевского проспекта.
4. Ктитор, С. Н. Лики старого Армавира. Кубанское селение на почтовой открытке начала XX века / С. Н. Ктитор. – Краснодар : Издатель И. Платонов, 2010. – 128 с.
5. Брунов, Н. И. Мастера русского зодчества / Н. И. Брунов. – Москва : Гос. изд-во литературы по строительству и архитектуре, 1953. – 80 с.
6. Градостроительство России середины XIX – начала XX в. / под общей редакцией Е. И. Кириченко. – М. : Прогресс-Традиция, 2010. – Книга 3. – 616 с.
7. Субботин, О. С. Разрушенные войной памятники архитектуры Краснодара / О. С. Субботин // Жилищное строительство. – 2020. – № 8. – С. 3–8.
8. Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник им. Е. Д. Фелицына» (КГИАМЗ им. Е. Д. ФЕЛИЦЫНА). КМ ОФ – 7511/150. Екатеринбург. Угол Красной и Екатерининской ул.
9. Субботин, О. С. История архитектуры православных храмов Черноморского побережья России / О. С. Субботин // Жилищное строительство. – 2013. – № 10. – С. 18–22.
10. Фото из фондов Ейского районного краеведческого музея.
11. Иванов, А. Ф. Портрет старого Ейска. Ейск в начале XX в. / А. Ф. Иванов, М. Г. Сидоренко. – Краснодар : Издатель И. Платонов, 2013. – 128 с.
12. Комплексная районная планировка / Центр. науч.-исслед. и проект. ин-т по градостроительству ; редкол. В. Н. Белоусов (отв. ред.) [и др.]. – М. : Стройиздат, 1980. – 248 с. : ил.
13. Кароза, А. И. Архитектурно-планировочная организация туристических комплексов, создаваемых на основе исторических фортификационных сооружений Беларуси : автореф. дис. ... кан. арх. : 05.23.23 / А. И. Кароза ; Белорус. нац. техн. ун-т. – Минск, 2017. – 24 с.
14. Чантурия, В. А. Архитектурные памятники Белоруссии / В. А. Чантурия. – Минск : Полымя, 1982. – 223 с.
15. Субботин, О. С. Не преданное забвению архитектурное наследие Краснодара: утраченное и восстановленное / О. С. Субботин // Жилищное строительство. – 2021. – № 1–2. – С. 18–25.

References

1. Subbotin, O. S. Problemy sokhraneniya arkhitekturno-gradostroitel'nogo naslediya v usloviyakh sovremennogo goroda (na primere Krasnodara) / O. S. Subbotin // Zhilishchnoye stroitel'stvo. – 2017. – № 7 – S. 35–40.
2. Moskvich, G. G. Illyustirovanny putevoditel' po Kavkazu s prilozheniyami / G. G. Moskvich. – Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo putevoditeley Grigoriya Moskvicha, 1913. – 498 s.
3. Krasnodarskiy gosudarstvennyy istoriko-arkheologicheskiy muzey-zapovednik im. Ye. D. Felitsyna (KGIAMZ im. Ye. D. FELITSYNA). KM OF – 7511/30. Armavir. Obshchiy vid Nikolayevskogo prospekta.
4. Ktitorov, S. N. Liki starogo Armavira. Kubanskoye seleniye na pochtovoy otkrytke nachala XX veka / S. N. Ktitorov. – Krasnodar : Izdatel' I. Platonov, 2010. – 128 s.
5. Brunov, N. I. Mastera russkogo zodchestva / N. I. Brunov. – Moskva : Gos. izd-vo literatury po stroitel'stvu i arkhitekture, 1953. – 80 s.
6. Gradostroitel'stvo Rossii serediny XIX – nachala XX v. / pod obshchey redaktsiyey Ye. I. Kirichenko. – M. : Progress-Traditsiya, 2010. – Kniga 3. – 616 s.
7. Subbotin, O. S. Razrushennyye voynoy pamyatniki arkhitektury Krasnodara / O. S. Subbotin // Zhilishchnoye stroitel'stvo. – 2020. – № 8. – S. 3–8.
8. Krasnodarskiy gosudarstvennyy istoriko-arkheologicheskiy muzey-zapovednik im. Ye. D. Felitsyna» (KGIAMZ im. Ye. D. FELITSYNA). KM OF – 7511/150. Yekaterinodar. Ugol Krasnoy i Yekaterininskoy ul.
9. Subbotin, O. S. Istoriya arkhitektury pravoslavnykh khramov Chernomorskogo poberezh'ya Rossii / O. S. Subbotin // Zhilishchnoye stroitel'stvo. – 2013. – № 10. – S. 18–22.
10. Foto iz fondov Yeyskogo rayonnogo krayevedcheskogo muzeya.
11. Ivanov, A. F. Portret starogo Yeyska. Yeysk v nachale XX v. / A. F. Ivanov, M. G. Sidorenko. – Krasnodar : Izdatel' I. Platonov, 2013. – 128 s.
12. Kompleksnaya rayonnaya planirovka / Tsent. nauch.-issled. i proyekt. int po gradostroitel'stvu ; redkol. V. N. Belousov (otv. red.) [i dr.]. – M. : Stroyizdat, 1980. – 248 s. : il
13. Karoza, A. I. Arkhitekturno-planirovochnaya organizatsiya turisticheskikh kompleksov, sozdavayemykh na osnove istoricheskikh fortifikatsionnykh sooruzheniy Belarusi : avtoref. dis. ... kan. arkh. : 05.23.23 / A. I. Karoza ; Belorus. nats. tekhn. un-t. – Minsk, 2017. – 24 s.
14. Chanturiya, V. A. Arkhitekturnyye pamyatniki Belorussii / V. A. Chanturiya. – Minsk : Polymya, 1982. – 223 s.
15. Subbotin, O. S. Ne predannoye zabveniyu arkhitekturnoye nasledie Krasnodara: utrachennoye i vosstanovlennoye / O. S. Subbotin // Zhilishchnoye stroitel'stvo. – 2021. – № 1–2. – S. 18–25.

Материал поступил в редакцию 01.03.2022